

ни частотности их активизации в когнитивной системе носителей современного русского культурно-языкового сознания, независимо от принадлежности к разным этническим группам.

Не активизируется значение «предсудительно, нехорошо, грешно». Связано это, скорее всего, с тем, что явление, стоящее за лексемой *грех*, в обыденном сознании имеет характер только субстантива – носителя свойств, признаков, действий.

Источники и литература

1. Фазылова А.Р. Перекрестная рецепция сакральных концептов носителей русского и крымскотатарского языкового сознания // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 69. – С. 144–147.
2. Грех и праведность // Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – С. 193–195.
3. Третьякова Г.Н. Взаимодействие когнитивного и культурологического аспектов в современной лексикографии // *Vocabulum et vocabularium*: Сб. научн. трудов по лексикографии / Отв. ред. В.В. Дубчинский. – Вып. 5. – Гродно, 1998. – С. 95–98.
4. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – Т. 1. А–Д / Под ред. Б.А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / Набрано и напечатано со второго издания 1880–1882 гг. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – Т. 1. А–З. – 699 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 3. Г–Е / АН СССР, Институт языкознания. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – Т. 1. А–Й. – 696 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1991. – 917 с.
10. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с.

Халина Н.В.

ПРИНЦИП САКРАЛЬНОЙ СИММЕТРИИ SLAVES, ИЛИ СКИФО–САРМАТОВ

Составители оксфордской иллюстративной энциклопедии в словарной Статье, посвященной Славянам (Slavs), замечают, что слово «славяне» происходит от *slowo* ‘хорошо говорящий’; тот же корень имеет единица «словенец». Словенцы, или южные славяне, в IX в. были крещены миссионерами Кириллом и Мефодием из Константинополя. Славяне, по определению составителей энциклопедии, – группа народов Восточной Европы, известных в Древнем Риме как сарматы или скифы [1].

Римское господство, как считает Л.Н. Гумилев, способствовало этнической нивелировке, что привело к существованию в Средиземноморье вплоть до I в. н.э. единой эллинистической культуры [2]. Поскольку греческий язык был уравниван в правах с латинским, то почти все население Средиземноморья соединилось в единый этнос. Основой подобного единства является единство синтаксической формы – правильных предложений, являющихся «нормой речевого культурообразования» [3].

Греческая философия, утверждает Б.А. Ольховиков, пытается уловить в речи не только процесс, т.е. текущее и преходящее, но и форму процесса, т.е. способ, в котором «текут» звук и мысль в слове» [3, с.82]. Отсюда основой единой эллинистической культуры следует признать единство способа, в котором преобразуются мысль и звук в слове.

В I в. н.э. в Римской империи, отмечает Л.Н. Гумилев, по характеру поведения, т.е. этимологическому признаку, выделяется особая группа людей, которая в последующие два века образует новую целостность – византийскую, или ортодоксальную христианскую [2]. Эти люди иначе относились друг к другу, ставили иные жизненные цели, иначе мыслили. В V в. на базе раннехристианской общины создан этнос «ромен», а к X в. оформилась суперэтническая культурная целостность православного мира. В XIII веке эта суперэтническая целостность, считает Л.Н. Гумилев, была сломлена извне «франками», турками, монголами. В XIV в. с возникновением великорусского народа православная традиция воскресла, следовательно, возможно предположить, что восстановилась суперэтническая культурная православная целостность в форме суперэтнической славянской целостности – языкового союза, располагающего общей формой процесса, т.е. способом, в котором звук и мысль преобразуются в словесный знак. Таким образом, славянский союз в языковой форме, подобно союзу индоевропейскому обрел стабильность: «в языковых формах оказались представленными фундаментальные уравнения, или законы мышления», позволяющие оперировать виртуальными предметами мысли, которые составляют содержание третьего мира» [4, с.45]. Согласно позиции К. Поппера, третий мир представляет собой мир предметов мысли, мир «теорий в себе» и их логических отношений, проблемных ситуаций в себе [5]. Как считает философ, значительную часть третьего мира составляет язык, являясь незапланированным продуктом человеческих действий.

Если исходить из предположения о том, что индоевропейский язык (а также индоевропейство как культурно-языковой феномен) базировался на сети синаптических связей, посредством которых осуществля-

лась передача сигналов, артикулирующих мыслительную активность при коммуникации с европейским ландшафтно–географическим комплексом [4], то единый славянский язык, или церковно–славянский язык в книжной актуализации, представлял «скифо–сарматскую» семиотическую систему кодирования сообщений в контексте особой этнологической (поведенческой) общины.

Основной единицей, определяющей существо этнологической, т.е. славянской общины, видимо, следует признать славянскую фразу; основным принципом, определяющим её жизнедеятельность, – принцип сакральной симметрии.

Об особой, «славянской», фразе говорил, приступая к переводу Нового Завета на русский язык К.П. Победоносцев – один из крупнейших русских государственных деятелей второй половины XIX – начала XX веков, в 1880–1905 годах Обер-Прокурор Синода. Перевод был опубликован под названием «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева» в 1906 году в Санкт–Петербурге с разрешения Святейшего Правительствующего Синода; издание сопровождалось подзаголовком «Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык Священных Книг Нового Завета». Создавая перевод, К.П. Победоносцев исходил из того, что, во–первых, церковно–славянский язык является источником и вдохновителем русской речи, сокровищем духа (в чем он созвучен идеям В. фон Гумбольдта и предваряет теоретические позиции И.Л. Вайсгербера), во–вторых, при создании нового варианта Русского Нового заветного перевода не следует менять оборот и построение славянской фразы, «а следует, где возможно, к нему применяться» [6, 62].

Если попытаться определить существо славянской фразы, исходя из метафизических оснований современной теоретической физики, то эта особая структура, описывающая целостные свойства множества производной природы – множества, включающего в себя ландшафтно–территориальные комплексы Украина, Белоруссия, Россия. Подобная структура – математическая – в теории физических структур как составляющей (раздела) абстрактной, или сакральной, физики Ю.И. Кулаковым определяется в качестве исчисления кортов. «Характерной особенностью исчисления кортов, – замечает автор, – является возникновение на базе её исходных аксиом, неизвестных ранее, некоторых «специальных уравнений», обладающих в определенном смысле, единственным решением» [7, с. 136]. Полученные решения сводятся к фундаментальным физическим уравнениям, составляющим основание антропной (наглядной, модельной) физики и интерпретирующим фундаментальные физические законы. Все фундаментальные физические законы, которые лежат в основании различных разделов теоретической физики, по убеждению Ю.И. Кулакова, могут быть получены из одного чрезвычайно общего принципа сакральной симметрии.

Славянская фраза, видимо, представляет собой то самое «специальное уравнение», через которое возможно определить (хотя бы приблизительно) содержание объема общего принципа сакральной симметрии, во–первых, ландшафтно–географической культуры «эллинская культура», во–вторых, свойства множества произвольной природы «великорусский народ».

В данной статье полагаем уместным остановиться на последнем, а именно свойствах множества произвольной природы «великорусский народ», по замечанию Л.Н. Гумилева, способствующего в XIV в. воскресению православной традиции, которая, в свою очередь, в I в. н.э. выделилась по этнологическому признаку из эллинской культуры и к X в. оформилась в суперэтническую культурную целостность православного мира.

Представление о свойствах славянской фразы попытаемся составить на основе переводов Посланий Святых апостолов, созданных К.П. Победоносцевым [8]. Прежде всего определимся с тем, что мы будем иметь в виду, рассуждая о славянской фразе. Свое понимание этого лингво–ментального феномена мы оформляем на положениях греческой философии, усматривавшей в речи форму процесса – то, каким образом звук и мысль воплощаются в слово. «Операционное уравнение» формы процесса выводится из переводов К.П. Победоносцева. Послания апостола Иакова, Посланий (первого и второго) апостола Петра, Посланий (первого, второго, третьего) апостола Иоанна Богослова, в частности разделов Обуздание языка (Послание апостола Иакова), Любовь и воздержание (Первое Послание апостола Петра), Верно, хотя еще и медлит, и будет нечаянно пришествие Христова (Второе Послание апостола Петра), Жизнь во свете Христовом (Первое Послание апостола Иоанна Богослова).

Операционное уравнение (операционные уравнения), обладающее единственным решением, согласно Ю.И. Кулакову, возникает на базе исходных аксиом, ранее неизвестных.

В переводах К.П. Победоносцева формируются аксиомы о языке, Слове, заповеди, устах, чистом смысле. **Аксиомы о языке:** 3:4 *Вот и корабли, как они велики бывают, и какими жестокими ветрами носятся, – а малым кормилом направляются туда, куда хочет кормчий.* 3:5 *Так и язык – небольшой член, а сколько у него на все отваги! Маленькая искра, а какую громаду вещества зажигает.* 3:6 *И язык – огонь, в нем прикраса неправды* (Послание апостола Иакова); 3:10 *А кто «любит жизнь и хочет видеть себе дни добрые, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей;* 3:11 *уклонился от зла и сотвори благо, исцели мира и держись его;* 3:12 *очи Господни на праведных, и уши Его к молитве их, лице же Господние против творящих зло»* (Пс. 33, 36) (Первое послание апостола Петра).

Аксиомы о слове: 3:3 *Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели...* 3:5 *Но так люди знать не хотят, что в начале Словом Божиим небеса и земля созданы из воды и водою* 3: 6 *так и тогдашний мир погиб, быв потоплен водою – 3:7 А нынешние небеса и земля, тем же Словом содержимые, блюдутся огню на день суда и погибели нечестивых человеков* (Второе послание Петра). 2:5 *А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем пребывали* (Первое послание апостола Иоанна Богослова).

Аксиома о заповеди: 2:7 Возлюбленные! Не новую заповедь вишу вам, но древнюю заповедь, которую имеем вы от начала слышали. 2:8 Но пишу вам и новую заповедь: она – истина сущая и в Нем и в Вас, потому что тьма проходит, и светит уже истинный свет» (Первое послание Иоанна Богослова).

Аксиомы об устах: 12 Мною имею писать вам, но не хочу на хартии и чернилом, а надеюсь придти к вам и говорить устами ко устами, чтоб исполнена была радость ваша (Второе послание апостола Иоанна Богослова); 13 Многое имел я писать, но не хочу чернилом и тростью писать тебе, 14 а надеюсь вскоре тебя видеть и заговорить устами к устами 15 Мир тебе... (Третье послание апостола Иоанна Богослова).

Аксиома о чистом смысле: 3:1 Вот уже второе послание пишу вам, возлюбленные: в них напоминаю вам возбуждаю чистый смысл; 3:2 чтобы вы помнили прежде реченные святыми пророками глаголы и заповедь Господа и Спаса, от апостолов преданную вам (Второе послание апостола Петра).

Операционному уравнению «славянская фраза» сопутствует внутренняя понятийно–семантическая интерпретация компонентов православного понимания Логоса – «язык», «Слово», «заповедь», «уста к устами», «чистый смысл»: язык – средство, с помощью которого осуществляется действие»; Слово = орудие, применение которого позволило из воды водою создать Небеса и Землю; Заповедь древняя – Слово, которое от начала слышали; Заповедь новая – истина, сущая в нем и в человеке; Уста – а) форма процесса, обеспечивающая состояние «радость»; б) составляющая процесса «преходящее – текущее»; чистый смысл – форма процесса, обеспечивающая незабвение реченных святыми пророками глаголов и заповедей Господа и Спаса.

Единственным решением операционного уравнения «славянская фраза» может быть Закон Ума. К такому выводу возможно прийти по ознакомлению с «Парижско–Брюссельским Русским Новозаветным переводом» [9], создававшимся с 1951 по 1970 годы и представляющим памятник истории духовной культуры русской эмиграции XX в. Исходный вариант этого перевода был создан епископом Кассианом, профессором Русского Православного Богословского института в Париже, обсужден и откорректирован специальной комиссией, в которую входили представители русской эмиграции. Выводы о единственности операционного уравнения мы делаем, опираясь на Послание к римлянам апостола Павла из Парижско–Брюссельского русского новозаветного перевода: 7:21 *Итак, я нахожу закон, когда хочу творить доброе, мне предложат злое. 7:22 Ибо я наслаждаюсь Законом Божиим во внутреннем человеке, 7:23 но вижу иной закон в членах моих, который воюет с законом ума моего и делает меня пленником закона греха, который в членах моих* (Послание к Римлянам); *Закон ума, «воюя» с законом греха, освобождает от служения «в ветхости буквы» для служения «в обновлении духа»: 7:5 Ибо, когда мы были во плоти, страсти греховные, вызываемые Законом, действовали в членах наших, чтобы плод принести смерти. 7:6 Но теперь мы были освобождены от закона, умерши для него, которым мы были связаны, чтобы служить нам в обновлении духа, а не в ветхости буквы»* (Послание к Римлянам). Таким образом, закон ума ограждает «внутреннюю сущность человека (по библейскому выражению «сердце и утробу») [10] от причастия субстанции букв – энергии «самомыслящей, энергии Ума, мышлению мышления» [11]. Буквы в суперэтнической культурной православной целостности представляет собой изображение Логоса. На изображение вообще, говоря о признаках подражания, описанных Аристотелем, утверждает А.Ф. Лосев смотря «с удовольствием, потому что, взирая на него, приходится *узнавать* при помощи созерцания и *рассуждать*, что каждый предмет значит...» [11, 721]. Сравнивающее, комбинирующее рассуждение есть силлогизм; удовольствие может испытываться не от самого объекта, а от мысли – силлогизма, умозаключения, что подражание равняется объекту подражания, в результате чего происходит познание. Необходимо должен наличествовать некий праобраз (для православия Логос) чтобы получилось подражание и удовольствие от подражания. «Необходимо все время *мысленно комбинировать* воспринимаемое, сравнивая его с прообразами, удовольствие, получаемое от этого соответствия между образом и прообразом и устанавливаемое мыслью, и есть удовольствие от художественного подражания» [11, 722].

Единственное решение операционного уравнения, определяемое как Закон ума, отождествляет православный силлогизм с протестантской этикой, утверждая в качестве составляющих компонентов новой православной этики (компонентов фундаментальных православных уравнений): *Закон свят. И заповедь святая, и праведна и добра* (Послание к Римлянам, Парижско–Брюссельский Русский Новозаветный перевод). Закон, согласно этико–протестантскому объяснению событий, трансформирует меональное окружение эйдоса, т.е. то, что, по утверждению А.Ф. Лосева [12], видится мыслью, осязается умом, созерцается интеллектуально в логической форме языка. Деформация меонального окружения православного эйдоса модифицирует умственную осязаемость мира, мыслевидение Slavs, их скифо–сарматскую сущность: «славянская фраза» теряет гибкость и утрачивает свойства, помогающие представителям Slavs мысленно комбинировать воспринимаемое, сравнивая его с Логосом, и получать удовольствие от художественного подражания прообразу.

Принцип сакральной симметрии Slavs, или скифо–сарматов, обнаруживает себя в «Новом Завете Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева», в «Послании апостола Иуды». Лжепророки апостолом Иудею сопоставляются с облаками безводными, осенними деревьями бесплодными, свирепыми волнами морскими, звездами блуждающими. Это ропотники, уста которых произносят начальные речи [8]. Принцип сакральной симметрии в теории физических структур является принципом (гиперструктурой), из которого могут быть получены все фундаментальные физические законы, лежащие в основании различных разделов теоретической физики. Для суперэтнической православной культурной целостности принцип сакральной симметрии является принципом, в соответствии с которым моделируются среды, альтернативные параметрам исходного предмета или образа. В связи с этим считаем правомерной процедуру реконструкции сакрального славянского уравнения (верного для восточного сегмента славян-

ского мира – Украины, Белоруссии, России) по компонентам – образам альтернативного, ориентированного на Логос, воплощенного Иисуса Христа, семантического континуума эллинской культуры: *облака, деревья, осенние волны морские свирепые, звезды безводные блуждающие, ропотники, уста, речи нахальные*. Объединяющими эллинскую культуру и суперэтническую культурную православную целостность следует признать компоненты: *облака безводные* (словом Божиим небеса созданы из воды и водою (Второе послание апостола Петра); *волны* (из воды водою) *уста* (говорить устами ко устам) (Второе послание апостола Иоанна Богослова).

Славянское сакральное уравнение обнаруживает прообраз славянского языкового союза, объединенного общностью принципов подражания Логосу в мысленном комбинировании воспринимаемого, общностью православного силлогизмоса, в котором узнавание происходит при помощи созерцания и рассуждения о том, что каждый предмет значит.

Сопоставляя «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева» и «Парижско–Брюссельский Русский Новозаветный перевод» в аспекте внутренней понятийно–семантической интерпретации Логоса, можно прийти к выводу, что в переводе 50–70х гг. видоизменяется компонентная структура Логоса. В переводе К.П. Победоносцева в ее составе компоненты православного понимания Логоса: *язык, Слово, заповедь, уста к уста, чистый смысл*; в переводе епископа Кассиана структура Логоса двучастна: *Закон и заповедь* (закон ума и закон греха, заповедь свята, и праведна и добра). Изменение компонентной структуры Логоса под влиянием протестантской этики, согласно теории социологической М. Вебера, культивирующей ценность качеств, которые сыграли важную роль в развитии европейского капитализма [10] – рациональности, бережливости, трудолюбия, воздержания от роскоши, модифицируется сакральное православно–славянское уравнение $Slaves = \text{Закон Ума (облака [язык Сарматии = Украины] + волны [заповеди Белоруссии] + уста [чистый смысл России])}$. Оно обретает вид: $Slaves = \text{Закон Ума + волны}$, – довольно «удобный» для «эллинского» типа рассуждения о мире и его предметах, поскольку в формуле/уравнении сокращаются компоненты «язык» и «уста», которые и позволяли представлять Римской Империи дифференцировать в пространстве–времени истории *Slaves*, или скифо–сарматов, «ловлю» владеющих словом, а следовательно, управляющих колесницами мысли.

Источники и литература

1. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. В 9 тт. Т.3. – Всемирная история. С древнейших времен и до 1800 года. – М.: Издательский Дом «ИНФРА–М», Издательство «Весь Мир», 2000. – 408 с.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: ТОО «Мишель и К^о», 1993. – 505 с.
3. Ольховников Б.А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания. Становление и эволюция канона грамматического описания в Европе. – М.: Изд–во «Наука» Главная редакция Восточной литературы, 1985. – 280 с.
4. Халина Н.В. Индоевропейство и евразийство как потенциальные предметы видения // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Третьей научно–практической международной конференции / под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова, Барнаул, 29–30 июня 2006 г. – Барнаул: Изд–во Алт. ун–та, 2006. – С.39–48.
5. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
6. Логачев К. Соборные послания в переводе К.П. Победоносцева // Литературная учеба. Кн.65. 1991. С.62.
7. Кулаков Ю.И. Теория физических структур – математическое основание физики // Метафизика. Век XXI. Сборник трудов. Сост. и ред. Ю.С. Владимиров. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2006. – С.134–141.
8. Послания Святых Апостолов // Литературная учеба. Кн.6. 1991. – С.63–73.
9. Послания Апостола Павла из Парижско–Брюссельского Русского Новозаветного перевода // Литературная учеба. Кн.6., 1991. – С.73–116.
10. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М.: Coda, 1997. – 343 с.
11. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
12. Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.
13. Дэвис Н. История Европы. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзит книга», 2004. – 943 с.